Е. С. Орлова*

Рыболовные споры в аспекте международных морских споров

Аннотация. *Актуальность статьи определяется множеством международных споров в сфере рыболовства, которое является основным способом добычи питания из Мирового океана.*
В статье содержится определение международных рыболовных споров как разновидности международных морских споров, которые возникают при добыче живых морских ресурсов и при управлении живыми ресурсами Мирового океана. Особое внимание уделяется категориям международных рыболовных споров, которые выделены на основе анализа судебного опыта Международного трибунала по морскому праву и Постоянной палаты третейского суда по делам, связанным с рыболовными спорами.
Предложенная классификация международных рыболовных споров позволяет систематизировать знания о категориях данных споров, глубже их исследовать и применять полученные знания в практике разрешения морских споров международными судебными органами.

Ключевые слова: *международное морское право, морской спор, рыболовный спор, международные судебные органы.*

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.94.9.199-207

ВВЕДЕНИЕ

Живые морские ресурсы являются одним из основных и доступных источников животного белка для человечества и составляют около 40 % пищевого рациона людей и животных планеты. Рыболовство представляет собой один из основных способов добычи продовольствия для населения нашей планеты, оно осуществляется во всей акватории Мирового океана.

Под рыболовством понимается деятельность, направленная на добычу живых морских ресурсов и управление живыми ресурсами Мирового океана.

Актуальность статьи определяется множеством международных споров в сфере рыболовства, поскольку многие запасы живых морских ресурсов являются трансграничными и общими для нескольких государств, процесс делимитации морских пространств еще не завершен, а также в связи с проблемой незаконного, нерегулируемого и несообщаемого (ННН) промысла живых морских ресурсов и т.п.

Конфликты относительно осуществления рыболовства приводят к разбирательствам в международных судебных органах и даже, в исключительных случаях, к вооруженным конфликтам.

© Орлова Е. С., 2018

* *Орлова Екатерина Сергеевна,* аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ
orlova-nauka@yandex.ru
117218, Россия, г. Москва, ул. Б. Черемушкинская, д. 34

Основной базой для мирного рассмотрения международных споров в области международных рыболовных споров является Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.[1], которая была ратифицирована Россией в 1997 г.

Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы, рассмотрев практику Международного трибунала по морскому праву и Постоянной палаты третейского суда, выделить международные споры, которые можно отнести к рыболовным, и на основе этого провести их классификацию.

КАТЕГОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ РЫБОЛОВНЫХ СПОРОВ

Проблемой международных морских споров в сфере Мирового океана в настоящее время занимаются многие выдающиеся российские ученые[2], а также молодые исследователи[3].

Под морским спором мы понимаем объективно существующее столкновение интересов субъектов международного права, связанное с использованием Мирового океана и проявляющееся в действиях юридического характера.

Исследователи выделяют следующие категории международных морских споров в зависимости от их возникновения:

— в связи с делимитацией морских пространств;
— в связи с защитой и сохранением морской среды;
— в связи с арестом и задержанием морских судов[4].

К данным категориям некоторые исследователи добавляют международные споры, связанные с деятельностью в сфере торгового мореплавания.

Чаще всего морские споры возникают в следующих случаях:

— при определении пределов континентального шельфа;
— при установлении границ территориального моря;
— при разграничении исключительных экономических зон;
— при предотвращении загрязнения Мирового океана;
— при обеспечении свободного судоходства в районах, подпадающих под юрисдикцию другого государства;

---

1 Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) (с изм. от 23.07.1994) // URL: http://base.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=121270 (дата обращения: 14.01.2018).

2 Например: *Абгарян Д. Р.* Практика международного трибунала по морскому праву : монография. М. : Юстицинформ, 2015. 160 с. ; *Бекяшев К. А.* Морское рыболовное право : учебник. М. : ТК Велби ; Проспект, 2007. 560 с. ; *Голицын В. В.* Применение процедуры незамедлительного освобождения судна и экипажа в случае загрязнения морской среды // Международное морское право. Статьи памяти А. Л. Колодкина. М., 2013. С. 150—163 и др. ; *Колодкин А. Л.*, *Гуцуляк В. Н.*, *Боброва Ю. В.* Мировой океан. Международно-правовой режим. Основные проблемы. М. : Статут, 2007. 637 с.

3 Например: *Бекяшев Д. К.* Роль ООН в формировании и развитии международно-правовой концепции устойчивого рыболовства в Мировом океане // Международное публичное и частное право. 2015. № 5 (86). С. 16—20 ; *Орлова Е. С.* Международное морское право как самостоятельная отрасль права // Право, наука, образование: традиции и перспективы : сб. ст. Саратов : Изд-во СГЮА. 2017. С. 202—205 ; *Солнцев А. М.* К 15-летию деятельности Международного трибунала по морскому праву // Российский юридический журнал. 2012. № 4. С. 65—70 ; *Саксина Т. Г.* Арбитражное урегулирование межгосударственных морских споров : дис. … канд. юрид. наук. М., 2007. 200 с. ; *Хубиева М. Р.* Практика международных судов и арбитражей, предусмотренных в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. : дис. … канд. юрид. наук. М., 2012. 181 с.

4 *Джунусова Д. Н.* Международное морское право : учебное пособие. Астрахань : ИД «Астраханский университет», 2012. 328 с.

— при добыче несколькими государствами одного и того же вида живых ресурсов[5].

Международные морские споры, которые возникают при добыче живых морских ресурсов и при управлении живыми ресурсами Мирового океана, на наш взгляд, следует определять как споры в сфере рыболовства, или международные рыболовные споры.

Основой нашей классификации рыболовных споров являются проблемы, из-за которых возникли данные категории споров, рассматриваемых в международных судебных органах, в частности в Международном трибунале по морскому праву и Постоянной палате третейского суда.

В связи с тем, что в настоящей статье анализируются лишь дела, рассмотренные или находящиеся на рассмотрении в международных судебных органах, мы не останавливаемся на случаях задержания рыболовных судов и их экипажей, урегулированных не в международных судебных органах. Также не рассматриваем в качестве рыболовных дела, связанные с деятельностью по поддержке рыболовства (например, дела «Сайга» и «Сайга 2»). Считаем, что, поскольку их деятельность не связана с непосредственным изъятием живых морских ресурсов, то и относить данные дела к рыболовству не имеет смысла. Незамедлительное освобождение судна и экипажа — это, по существу, «ускоренная юридическая процедура разрешения международного спора, связанного с задержанием судна и экипажа»[6].

Из практики международных судебных органов можно выделить прежде всего рыболовные дела, связанные с отсутствием делимитации морских пространств, нераспределением между государствами запасов живых морских ресурсов или отсутствием согласия по данному вопросу. Так, например, случилось во время «тресковых войн» между Исландией и Великобританией в 70-х гг. XX в. Поскольку делимитация морских пространств, а также распределение между государствами запасов живых морских ресурсов до сих пор является нерешенной проблемой, международные споры данной категории, на наш взгляд, будут появляться и в будущем.

Особую роль для мирного решения указанной категории рыболовных споров имеет положение Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. о том, что прибрежное государство имеет суверенные права на разведку и разработку природных ресурсов, включая живые морские ресурсы в пределах своей исключительной экономической зоны (ст. 56).

Еще одни видом рассматриваемой группы споров являются споры о сохранении и об управлении запасами живых морских ресурсов. Их предмет — управление запасами и распределение объемов живых морских ресурсов для их добычи как в многостороннем, так и в одностороннем порядке. В соответствии со ст. 192 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. «государства обязаны защищать и сохранять окружающую среду».

Исследователь в области международного экологического права Н. А. Соколова пишет, что морская среда относится к «экосистемам, которые характеризуются высокой степенью разнообразия, необходимы для мигрирующих видов, имеют социальное, экономическое, культурное и научное значение, репрезентативный и одновременно уникальный характер и связаны с основными эволюционными и другими биологическими процессами. Поэтому охрана морского биоразнообразия должна осуществляться с учетом того, что оно является частью морской экосистемы, которая также подлежит охране»[7].

Примером данной категории дел является дело о южном голубом тунце (Новая Зеландия v. Япония; Австралия v. Япония)[8]. Новая Зелан-

[5] *Лазарев М. И.* Теоретические вопросы современного международного морского права / отв. ред. А. И. Иойрыш. М. : Наука, 1983. 301 с.

[6] *Колодкин А. Л.*, *Гуцуляк В. Н.*, *Боброва Ю. В.* Указ. соч.

[7] *Соколова Н. А.* Механизм международного управления системы ООН в сфере охраны окружающей среды // Журнал российского права. 2008. № 8. С. 98—106.

[8] ITLOS Reports 1999, p. 280 ; 38, International Legal Materials, 1624 ; International Law Reports, vol. 117, pp. 148—194; URL: www.itlos.org (дата обращения: 14.01.2018).

дия и Австралия обратились в Международный трибунал по морскому праву с ходатайством о применении временных мер. В связи с тем, что южный голубой тунец включен в перечень далеко мигрирующих видов, в приложении I к Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. сказано, что прибрежные к распространению голубого тунца государства должны сотрудничать в управлении и сохранении его запаса.

По итогам проведенных научных исследований Новая Зеландия, Австралия и Япония не согласовали распределение общего допустимого улова (ОДУ) южного голубого тунца. Японские ученые переоценили ОДУ южного голубого тунца по сравнению с новозеландскими и австралийскими учеными. На основании мнения своих ученых японцы в одностороннем порядке установили более высокий ОДУ. С целью недопущения истощения запаса южного голубого тунца Новая Зеландия и Австралия заявили о нарушении Японией ряда положений Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., а также Конвенции о сохранении южного голубого тунца, заключенной Австралией, Новой Зеландией и Японией в 1993 г. Они заявили также о том, что Япония не выполнила своих обязательств по сохранению и сотрудничеству в целях сохранения запаса тунца, inter alia проводя экспериментальный промысел в 1998—1999 гг.

При этом стороны спора согласились, что сохранение живых морских ресурсов является важным элементом в защите и сохранении морской среды, и запас голубого тунца находится в депрессивном состоянии и на предельно низком уровне. Сторонам конфликта необходимо соблюдать предосторожный подход при эксплуатации запаса голубого тунца для предотвращения нанесения ему непоправимого ущерба. Новая Зеландия и Австралия подчеркивали[9], что Япония не принимает меры для сохранения запаса южного голубого тунца и превышает размер допустимого улова данного вида (эта обязанность предусмотрена ст. 119 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.).

Главный вывод Трибунала состоял в том, что недопустимо, чтобы общий объем вылова, включая экспериментальное рыболовство, превышал согласованные сторонами объемы на основе признаваемых ими совместно критериев[10].

К типам рыболовных споров о сохранении и об управлении запасами живых морских ресурсов мы относим также разбирательство, проведенное Группой по оценке, сформированной, в соответствии со ст. 17 и Приложением II к Конвенции о сохранении промысловых ресурсов в открытом море южной части Тихого океана и управлении ими, в отношении возражения со стороны Российской Федерации на решение Комиссии региональной организации по управлению рыболовством в южной части Тихого океана (ЮТО) при содействии Постоянной палаты третейского суда[11]. В данном деле Российская Федерация оспорила решение ЮТО о невыделении ей доли в лимите на добычу (вылов) Trachurus murphyi в районе действия ЮТО. По итогам работы Группы по оценке решения ЮТО о невыделении Российской Федерации доли в лимите на добычу (вылов) Trachurus murphyi в районе действия ЮТО признано дискриминационным, Российская Федерация получила полномочия на выдачу разрешений на промысел судов под своим флагом в районе действия ЮТО.

Еще одним делом, которое можно отнести к данной категории рыболовных споров, можно отнести дело о сохранении и об устойчивой эксплуатации запасов меч-рыбы в юго-восточной части Тихого океана (Чили v. Европейское сообщество)[12]. Хотя Трибунал не вынес решение

[9] International Tribunal for the law of the Si Southern Bluefin Tuna Cases No. 3 and 4 (Provisional Measures). Orderof 27 August 1999 § 28.

[10] См.: *Абгарян Д. Р.* Практика международного трибунала по морскому праву : монография. М. : Юстицинформ, 2015. 160 с.

[11] Review Panel established under the Convention on the Conservation and Management of High Seas Fishery Resources in the South Pacific Ocean. URL: https://pca-cpa.org/ru/cases/33 (дата обращения: 14.01.2018).

[12] Case concerning the Conservation and Sustainable Exploitation of Swordfish Stocks in the South-Eastern Pacific Ocean (Chile v. European Community).

по данному делу, оно показывает, что множественность международных судебных органов не является препятствием для мирного разрешения споров. Наоборот, такая конкуренция юрисдикций международных судебных органов в некоторых случаях полезна[13].

Другой категорией международных рыболовных споров являются споры о незамедлительном освобождении рыболовных судов и их экипажей, задержанных за предположительное осуществление незаконного, нерегулируемого и несообщаемого (ННН) промысла.

Предметом данной категории споров служит задержание судна и его экипажа, связанное с осуществлением судном противоправных, по мнению задерживающего государства, действий, связанных с рыболовством[14]. Исключительной юрисдикцией здесь обладает Международный трибунал по морскому праву. Большинство дел этой категории, как правило, не доходит до рассмотрения в Трибунале и решается либо в досудебном порядке, либо в национальных судах задерживающих судно государств.

К категории споров о незамедлительном освобождении рыболовных судов и их экипажей относится, по нашему мнению, дело Камоуко (Панама v. Франция)[15]. Согласно материалам дела, судно «Камоуко» было задержано за незаконное рыболовство и непредоставление рапорта о входе в исключительную экономическую зону островов Крозе.

Аналогичная ситуация произошла в деле «Монте Конфурко» (Сейшелы v. Франция)[16], в деле «Гранд Принц» (Белиз v. Франция)[17], в деле судна «Волга» (Россия v. Австралия)[18], согласно которому российское рыболовное судно «Волга» было арестовано в 2000 г. властями Австралии по обвинению в незаконном промысле в исключительной экономической зоне Австралии.

В похожем деле «Хошинмару» (Япония v. Россия)[19] Япония подала в Трибунал заявление о рассмотрении дела о задержании рыболовного траулера «Хошинмару» властями Российской Федерации по обвинению в ННН-промысле, несмотря на наличие на борту судна надлежаще

---

[13] См.: *Shamsey J.* ITLOS vs. Goliath: The International Tribunal for the Law of the Sea Stands Tall with the Appellate Body in the Chilean-EU Swordfish Dispute // Transnational Law & Contemporary Problems. V. 12. Fall, 2002. P. 513—526.

[14] Статья 73 (1) Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

[15] В данном деле Трибунал сформулировал тест для определения разумности залога или другого материального обеспечения.
Данный тест включает в себя:
— тяжесть предполагаемого преступления;
— размер наказания, наложенного или предусмотренного законами задержавшего судно государства;
— стоимость задержанного судна и груза;
— размер залога, наложенного на судно задержавшим государством, и его форму.

[16] The «Monte Confurco» Case (Seychelles v. France) (Prompt Release), Judgment of December 18, 2000, 4 Int'l Trib. L. of the Sea Rep. of Judgments Advisory Opinons and Orders, 86—117 (2000). URL: http://www.itlos.org/start2_en.html.
В этом деле Трибунал также прокомментировал смысл и цели предоставления залога или иного обеспечения.

[17] The «Grand Prince» Case (Belize v. France) (Prompt Release), Judgment of April 20, 2001, 5 Int'l Trib. L. of the Sea Rep. of Judgments Advisory Opinions and Orders, 17—46 (2001).

[18] The «Volga» Case (Russia v. Australia) (Prompt Release), Judgment of December 23, 2002, 6 Int'l Trib. L. of the Sea Rep. of Judgments Advisory Opinons and Orders 10—41 (2002).
Дело «Волга» примечательно тем, что оно было первым (и на сегодняшний день единственным), в котором был установлен залог в форме банковской гарантии.

[19] The «Hoshinmaru» Case (Japan v. Russian Federation), Prompt Release, Judgment of 6 August 2007, ITLOS Reports, 2005—2007. P. 18.

выданного российской стороной разрешения на добычу (вылов) лососевых в исключительной экономической зоне России. Капитан судна был обвинен в ненадлежащем рапортировании российским уполномоченным органам о ходе промысла. Трибуналом рассматривался вопрос о разумности залога.

Еще одним примером является дело «Томимару» (Япония v. Россия)[20], которое было инициировано Японией в тот же день, что и дело «Хошинмару», и тоже касалось задержания рыболовного траулера Российской Федерацией по причине осуществления им предполагаемого ННН промысла в ее исключительной экономической зоне. Снова причиной задержания стало ненадлежащее рапортирование японского траулера российским уполномоченным органам. В этом деле Трибуналу пришлось рассматривать вопрос о последствиях конфискации рыболовного судна.

На наш взгляд, можно выделить еще одну категорию рыболовных споров — экономические рыболовные споры, когда страны увеличивают свои квоты на добычу какого-либо вида рыбы в одностороннем порядке, а другая заинтересованная в этом ресурсе страна вводит экономические санкции против установившей такую квоту страны.

Рассмотрим такую ситуацию на примере стран Северной Атлантики. В этом регионе пять прибрежных государств: Россия, Европейский Союз, Норвегия, Исландия, Фарерские острова, регулирующих между собой запасы живых морских ресурсов. В конце каждого года представители этих стран собираются и согласовывают ключи распределения ОДУ, базирующиеся на рекомендациях Международного совета по исследованию моря (ИКЕС), основанных на промысловой смертности и долгосрочном плане по управлению запасами, согласованных прибрежными государствами.

Иногда случаются ситуации, когда сторонам не удается согласовать ключи распределения. Обычно такое происходит, когда одно из прибрежных государств устанавливает себе ОДУ в одностороннем порядке. Так произошло в 2011 г., когда Исландия в одностороннем порядке установила себе ОДУ скумбрии. В качестве ответной меры ЕС ввел санкции в виде запрета выгрузки исландских рыболовных судов в портах стран — членов ЕС. Стороны урегулировали спор в досудебном порядке.

Аналогичная ситуация произошла и с Фарерскими островами, которые в 2013 г. в одностороннем порядке увеличили свою квоту на добычу атланто-скандинавской сельди в водах Северной Атлантики. В результате этого ЕС также ввел санкции в виде запрета импорта на территорию ЕС продукции из атланто-скандинавской сельди и скумбрии, добытой под контролем Фарерских островов, а также в виде запрета захода фарерских рыболовных судов, ведущих промысел атланто-скандинавской сельди и скумбрии, и судов, осуществляющих перевозку этих видов живых морских ресурсов и продукции из них, если такая продукция была добыта судами, плавающими под фарерским флагом, или подконтрольными Фарерским островам судами (даже если они плавали под флагами других государств — Белиза, Китая, Сент-Китса и Невиса). ЕС обвинил Фарерские острова в нерегулируемом промысле сельди. Развитие конфликта привело его участников в Орган по разрешению споров ВТО[21]. Конфликт был урегулирован сторонами на стадии предварительных консультаций. Сто́ит отметить, что данный спор также передавался на рассмотрение Постоянной палаты третейского суда[22].

[20] The «Tomimaru» Case (Japan v. Russian Federation), Prompt Release, Judgment of 6 August 2007, ITLOS Reports. 2005—2007. P. 74.

[21] G/L/1058; WT/DS469/1 European Union — Measures on Atlanto-Scandian Herring — Request for consultations by Denmark in respect of the Faroe Islands. URL: www.wto.org (дата обращения: 14.01.2018).

[22] The Atlanto-Scandian Herring Arbitration (The Kingdom of Denmark in respect of the Faroe Islands v. The European Union), № 2013-30. URL: https://pca-cpa.org/ru/cases/25 (дата обращения: 14.01.2018). Стороны обратились к трибуналу с заявлением о завершении рассмотрения дела.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно прийти к следующим выводам:

1. Под международными рыболовными спорами мы понимаем международные морские споры, которые возникают при добыче живых морских ресурсов и при управлении живыми ресурсами Мирового океана.
2. Анализ судебного опыта Международного трибунала по морскому праву и Постоянной палаты третейского суда по делам, связанным с рыболовными спорами, позволяет выделить рыболовные споры следующих категорий:
   1) рыболовные споры, связанные с отсутствием делимитации морских пространств, нераспределением между странами запасов живых морских ресурсов или отсутствием согласия по данному вопросу;
   2) рыболовные споры о сохранении и об управлении запасами живых морских ресурсов;
   3) рыболовные споры о незамедлительном освобождении рыболовных судов и их экипажей, задержанных за предположительное осуществление незаконного, нерегулируемого и несообщаемого (ННН) промысла;
   4) экономические рыболовные споры, когда страны увеличивают свои квоты на добычу какого-либо вида рыбы в одностороннем порядке, другая заинтересованная в этом ресурсе страна вводит экономические санкции против установившей такую квоту страны.
3. На наш взгляд, предложенная классификация международных рыболовных споров позволяет систематизировать знания о категориях данных споров, глубже их исследовать, применять полученные знания в практике разрешения морских споров международными судебными органами.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Абгарян Д. Р.* Практика международного трибунала по морскому праву : монография. — М. : Юстицинформ, 2015. — 160 с.
2. *Бекяшев Д. К.* Роль ООН в формировании и развитии международно-правовой концепции устойчивого рыболовства в Мировом океане // Международное публичное и частное право. — 2015. — № 5 (86). — С. 16—20.
3. *Бекяшев К. А.* Морское рыболовное право : учебник. — М. : ТК Велби, Проспект, 2007. — 560 с.
4. *Вылегжанин А. Н.*, *Зиланов В. К.* Международно-правовые основы управления морскими живыми ресурсами : Теория и документы. — М. : Экономика, 2000. — 597 с.
5. *Голицын В. В.* Применение процедуры незамедлительного освобождения судна и экипажа в случае загрязнения морской среды // Международное морское право. Статьи памяти А. Л. Колодкина. — М., 2013. — С. 150—163.
6. *Джунусова Д. Н.* Международное морское право : учебное пособие. — Астрахань : ИД «Астраханский университет», 2012. — 328 с.
7. *Колодкин А. Л.*, *Гуцуляк В. Н.*, *Боброва Ю. В.* Мировой океан. Международно-правовой режим. Основные проблемы. — М. : Статут, 2007. — 637 с.
8. *Лазарев М. И.* Теоретические вопросы современного международного морского права / отв. ред. А. И. Иойрыш. — М. : Наука, 1983. — 301 с.
9. *Орлова Е. С.* Международное морское право как самостоятельная отрасль права // Право, наука, образование: традиции и перспективы : сб. ст. по матер. Междунар. науч.-практ. конф. в рамках VII Саратовских правовых чтений, Саратов, 29—30 сентября 2016 г. — Саратов : Изд-во СГЮА, 2017. — С. 202—205.
10. *Саксина Т. Г.* Арбитражное урегулирование межгосударственных морских споров : дис. … канд. юрид. наук. — М., 2007. — 200 с.

11. *Солнцев А. М.* К 15-летию деятельности Международного трибунала по морскому праву // Российский юридический журнал. — 2012. — № 4. — С. 65—70.
12. *Соколова Н. А.* Механизм международного управления системы ООН в сфере охраны окружающей среды // Журнал российского права. — 2008. — № 8. — С. 98—106.
13. *Хубиева М. Р.* Практика международных судов и арбитражей, предусмотренных в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. : дис. … канд. юрид. наук. — М., 2012. — 181 с.

Материал поступил в редакцию 14 января 2018 г.

FISHING DISPUTES IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL MARITIME DISPUTES

ORLOVA Ekaterina Sergeevna — Postgraduate Student of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
orlova-nauka@yandex.ru
117218, Russia, Moscow, ul. B. Cheremushkinskaya, 34

Abstract. *The relevance of the article is determined by a variety of international disputes in the field of fisheries, which is the main way of extracting food products from the oceans. The article contains the definition of international fishing disputes as a form of international Maritime disputes arising in the extraction of living marine resources and in the management of living resources of the oceans. Special attention is paid to the categories of international fishing disputes that are allocated basing on the analysis of court practice of the International Tribunal for the Law of the Sea and the Permanent Court of Arbitration in fishing disputes. The classification of international fishing disputes allows international judicial bodies to systematize the knowledge concerning the data categories of disputes in question and to apply the knowledge in their jurisprudence.*

Keywords: *International Maritime Law, maritime dispute, fishing dispute, international courts.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Abgaryan D. R.* Praktika mezhdunarodnogo tribunala po morskomu pravu : monografiya. — M. : Yustitsinform, 2015. — 160 s.
2. *Bekyashev D. K.* Rol’ OON v formirovanii i razvitii mezhdunarodno-pravovoy kontseptsii ustoychivogo rybolovstva v Mirovom okeane // Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo. — 2015. — № 5 (86). — S. 16—20.
3. *Bekyashev K. A.* Morskoe rybolovnoe pravo : uchebnik. — M. : TK Velbi, Prospekt, 2007. — 560 s.
4. *Vylegzhanin A. N., Zilanov V. K.* Mezhdunarodno-pravovye osnovy upravleniya morskimi zhivymi resursami : Teoriya i dokumenty. — M. : Ekonomika, 2000. — 597 s.
5. *Golitsyn V. V.* Primenenie protsedury nezamedlitel’nogo osvobozhdeniya sudna i ekipazha v sluchae zagryazneniya morskoy sredy // Mezhdunarodnoe morskoe pravo. Stat’i pamyati A. L. Kolodkina. — M., 2013. — S. 150—163.
6. *Dzhunusova D. N.* Mezhdunarodnoe morskoe pravo : uchebnoe posobie. — Astrakhan’ : ID «Astrakhanskiy universitet», 2012. — 328 s.
7. *Kolodkin A. L., Gutsulyak V. N., Bobrova Yu. V.* Mirovoy okean. Mezhdunarodno-pravovoy rezhim. Osnovnye problemy. — M. : Statut, 2007. — 637 s.
8. *Lazarev M. I.* Teoreticheskie voprosy sovremennogo mezhdunarodnogo morskogo prava / otv. red. A. I. Ioyrysh. — M. : Nauka, 1983. — 301 s.

9. *Orlova E. S.* Mezhdunarodnoe morskoe pravo kak samostoyatel'naya otrasl' prava // Pravo, nauka, obrazovanie: traditsii i perspektivy : sb. st. po mater. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. v ramkakh VII Saratovskikh pravovykh chteniy, Saratov, 29—30 sentyabrya 2016 g. — Saratov : Izd-vo SGYuA, 2017. — S. 202—205.
10. *Saksina T. G.* Arbitrazhnoe uregulirovanie mezhgosudarstvennykh morskikh sporov : dis. … kand. yurid. nauk. — M., 2007. — 200 s.
11. *Solntsev A. M.* K 15-letiyu deyatel'nosti Mezhdunarodnogo tribunala po morskomu pravu // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal. — 2012. — № 4. — S. 65—70.
12. *Sokolova N. A.* Mekhanizm mezhdunarodnogo upravleniya sistemy OON v sfere okhrany okruzhayushchey sredy // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2008. — № 8. — S. 98—106.
13. *Khubieva M. R.* Praktika mezhdunarodnykh sudov i arbitrazhey, predusmotrennykh v Konventsii OON po morskomu pravu 1982 g. : dis. … kand. yurid. nauk. — M., 2012. — 181 s.